

Книга 4 Глава 18: Одиночество (2)

Дядя Чжоу сказал, "Поймать эту рыбу трудно, нужна специальная приманка".

Чжоу Синь уже осторожно приготовил прозрачную рыбку и положил в кипящую воду. Накрыв горшок крышкой, он счастливо сказал, "Брат Лэй, скоро всё будет готово, прозрачная рыбка является лучшей для готовки. Я попросил, чтобы великий отец сорвал несколько побегов травы Люс, хи-хи, ухе из прозрачной рыбы нужна трава Люс, чтобы быть действительно восхитительной.

Синьфэн взглянул на маленькую деревянную миску рядом. Там лежала связка вымытых мягких зеленых растений, которые он не узнал. Это не было похоже ни на одну рыбку или растение, которое он видел прежде, очевидно, это был особенный продукт этой местности. Он поблагодарил еще раз, "Спасибо, Маленький Синь".

Чжоу Синь ответил, "Не стоит благодарности, брат Лэй, у нас здесь нет хороших вещей, просто немного морепродуктов".

Когда вода закипела, прозрачная рыбка уже растаяла в воде. После выбрасывания костей стало очевидно, что в супе ничего нет. Просто кружка варева с густым и восхитительным ароматом рыбки. Высыпав травяные побеги, Чжоу Синь перемешал суп деревянной ложкой прежде чем сказать, "Хорошо Великий Отец, давайте есть".

Дядя Чжоу снял крышку маленького деревянного ведра, показав хорошо сваренный на пару рис и миску, полную копченой рыбки.

Основными блюдами здесь были рыба и рис, зерно здесь было в изобилии.

Исключая кашу, которую он съел вчера, это был первый раз, когда Синьфэн ел свежий рис, начиная с прибытия в этот мир. Это заставило его растрогаться. Хотя зерно здесь очень отличалось от риса в его предыдущем мире, так как было больше, зеленого цвета, вкуснее и ароматнее.

Синьфэн съел половину этого ведра риса, шокируя и Дядю Чжоу, и Чжоу Синя. Этот парень действительно умел есть.

Мало того, что рис был восхитительным, копченая рыбка была также чрезвычайно вкусной. Что касается супа, то он почти заставил Синьфэна съесть деревянную миску. Такой вкусной ухи он не пил ни в этой, ни в прошлой жизни.

С аппетитом Синьфэна этот кусочек риса и рыбки мог заполнить только половину его желудка. Нужно сказать, что в Замке Тигриного Утёса большую часть времени он питался мясом, тогда как каши ел редко, только мясо диких зверей могло насытить его. В конце концов, все практики не были обычными людьми.

Дядя Чжоу мог только улыбнуться, горько смотря на ведро с рисом. Это была их еда на целый день. Рыбу можно поймать, но рис нужно было покупать на рынке. Обычно рыбаки использовали все виды рыбы, чтобы обменять на зерно, это было чрезвычайно дорого, и только 7-8 цзиней рыбы можно было обменять на один цзинь риса.

(п.п.: 1 цзинь = 500 грамм)

Чжоу Синь рассмеялся, "Хорошо, Великий отец, я поймаю больше рыбы, так как брату Лэю

нравится есть рис, мы обменянем её на большее количество зерна".

Синьфэн спросил, "Здесь кто-то продаёт зерно?"

Дядя Чжоу ответил, "Да, здесь есть большой рынок, каждый день там торгует много рыбаков".

Синьфэн кивнул, "Хорошо, идём на рынок, я куплю немного зерна".

Чжоу Синь спросил с недоверием, "Брат Синь, при вас нет денег, как вы купите зерно?". Он был тем, кто спас Синьфэна и не имел ничего, кроме одежды на себе. Кроме того, та одежда, что он в настоящее время носил, была одеждой Великого Отца.

Синьфэн рассмеялся, "Не волнуйся, у меня есть способ".

Хотя Чжоу Синь было, вероятно, только 13, он был обычным человеком с маленьким телом, но он не был глупым. "Какой способ? Я просто поймаю больше рыбы для торговли". Он был хорошим рыбаком.

Синьфэн смеялся, "Действительно, у меня есть способ. Маленький Синь, ты должен мне верить, я не буду лгать".

Дядя Чжоу сказал, "Хорошо, мы в любом случае должны пойти на рынок, мы должны выторговать немного соли, там осталось немного".

Рыбаки здесь обычно шли на рынок для торговли. Некоторые за солью, некоторые за зерном, другие за одеждой или ежедневными предметами первой необходимости. Их жизни были очень просты, они жили для выживания, ничего иного.

Синьфэн спросил, "Дядя Чжоу, где Ваш дом?"

Дядя Чжоу ответил, "Здесь, на лодке. Наш дом - эта лодка. На время сезона дождей мы собираемся на рынке, но мы все еще спим на лодке".

Чжоу Синь рассмеялся, он чувствовал, что этот вопрос был слишком смешным, дом рыбака всегда был его лодкой. Земля здесь была редкостью, в любом случае, здесь были озера и болота. У здешних рыбаков здесь на лодках были их семьи. Дядя Чжоу был особым случаем, он жил один с его племянником, который потерял его родителей, и жил с Дядей Чжоу как с единственным живым родственником.

Синьфэн рассмеялся, "Я раньше жил в гористой области и в лодке я впервые".

Дядя Чжоу пробормотал, "Невозможно, в сотне километрах от озера никогда не было никаких гор ...".

Однако Чжоу Синь был очень заинтригован, "Гористые области? Там интересно?"

Синьфэн ответил, "Отличается от этой местности. Там много зверей, очень сильных зверей и также варваров".

Чжоу Синь спросил, "Варвары? Что это? Они люди?"

Синьфэн спросил, "Разве здесь у вас нет варваров?"

Чжоу Синь покачал головой, "Я никогда не слышал о них ...."

Синьфэн объяснил, "Тогда это не плохо, не иметь варваров. Хе-хе, варвары могут считаться людьми, но они более дики и едят всё, даже людей".

Чжоу Синь открыл рот и спросил, потрясенный, "Они едят людей? Вон, Великий Отец, Вы слышите это? Варвары едят людей".

После разговора с Дядей Чжоу и Чжоу Синем Синьфэн узнал, что это было более спокойное место без многих конфликтов или опасных зверей. Это место было очень изолированно, люди здесь жили очень простой жизнью.

Дядя Чжоу был наконец замещен Синьфэном, он возвратился в заднюю часть лодки, взял весла и начал грести.

Чжоу Синь также начал действовать, он поместил сушеные лотосы в тканевые мешки и вынул вяленую рыбу, чтобы расстортить, это было то, что они могли использовать для торговли. Был также маленький мешок ткани, который издавал звуки 'Динь-Дон', это была драгоценность с дюжины медных колец внутри, которая использовалась, чтобы купить вещи, которые не могли быть обменяны.

На следующий день маленькая лодка достигла рынка.

Он был построен на воде и издалека казался очень крепким. Все виды покосившихся деревянных строений стояли в воде на толстых деревянных сваях, уходящих под воду. Здесь было не очень глубоко, не более трёх-четырёх метров, с толстыми деревянными полюсами, построенными ниже вод. Все дома были связаны между собой деревянными досками, тогда как улицами была вода, а лодки единственным видом транспорта.

Поскольку температура здесь была высокой, рыбаки носили только короткие штаны и привязывали к талии плетеные корзины для рыбы, бродя босиком. В их руках обычно был гарпун как оружие, также на их теле были небольшие татуировки.

Когда они добрались до рынка, то увидели, что бесчисленные маленькие лодки гребли к рынку со всех сторон.

У этого места была атмосфера спокойствия, хорошее место для практики. Он уже решил остаться здесь, пока не достигнет уровня Истинного Мастера Милун с одним Истинным Телесным Кольцом. Тогда он начнет путешествовать. После наблюдения истинной борьбы он понял, что будет чрезвычайно опасно для Мастера Милун путешествовать в одиночестве. Так как у него теперь было много ресурсов, этого было достаточно для него, чтобы практиковаться.

Синьфэн также обнажил верхнюю часть тела, надев льняные шорты. Единственная разница состояла в том, что ему не обязали плетёную корзину для рыбы вокруг талии и не дали гарпун в руки. У него в руках был полотняный мешок с высушенными лотосами, это была своего рода ароматная медицина, что-то, в чем практики нуждались. Этот вид лотосов был не таким, как в его прошлом мире. Бледно-красный, особый продукт этой земли, Огненный лотос рос в озерах. Собрать несколько цзиней Огненных лотосов уже было неплохо.

На этот мешок лотосов Чжоу Синь израсходовал дюжину дней тяжелой работы, и после их очищения и сушки осталось только несколько цзиней. По словам Чжоу Синя, эти Огненные лотосы могли стоить нескольких серебряных колец и из-за большого аппетита Синьфэна у Чжоу Синя не было выбора, кроме как вынуть свою драгоценность, чтобы обменять на зерно. Один цзинь Огненных лотосов можно было обменять на сотню цзиней зерна, вот почему он дал Синьфэну нести это.

Дядя Чжоу нес несколько сотен цзиней вяленой рыбы, плетеная корзина для рыбы Чжоу Синя и эта дюжина прозрачных рыб дорого стоили.

Троица шла по деревянным доскам, они быстро добрались до магазина риса.

Практически все здесь любили торговаться и золотые кольца. Были медные кольца, серебряные кольца и золотые кольца, у рыбаков главным образом были медные кольца, и только немного серебряных колец было в обороте, в то время как золотые кольца практически не существовали, только среди магазинов использовались золотые кольца.

Дядя Чжоу положил вяленую рыбу вниз и прокричал, "Старый лавочник! Я здесь!"

Старик сидел на стуле с веером в руках. Легко обмахиваясь, он спросил со смехом, "Маленький Чжоу, вы опять здесь, чтобы выторговать зерно?"

Дядя Чжоу рассмеялся, "Правильно, старый владелец магазина,. Как ваши дела в последнее время?" Эти двое, казалось, были очень близки.

Старик сидел прямо, взмахивая своим веером, "В последнее время не очень хорошо. У меня слишком много вяленой рыбы, вы знаете, сезон дождей почти наступил, вяленая рыба не может долго храниться, слишком влажно и заплесневело, а лодочный экипаж не явился и не забрал её, ай...", Он вздохнул прежде чем продолжить, "Нет, вяленую рыбу нельзя выменять на большое количество зерна.".

Чжоу Синь заговорил, "У меня есть прозрачная рыба и несколько Огненных лотосов".

Синьфэн холодно взглянул в сторону, заметив, что глаза старого владельца магазина закатывались, он знал, что словам этого товарища нельзя было доверять.

Старый владелец магазина говорил, "Хм, огненные лотосы пойдут, сколько у вас есть?"

Чжоу Синь ответил, "Около 3-5 цзиней".

Старый владелец магазина ответил, "1 цзинь на 50 цзиней, как насчет этого? Недавно цены на Огненные лотосы также снизились".

У Чжоу Синя было горькое выражение лица. Он надеялся обменять их на чуть больше, но он не ожидал, что цены снижаются наполовину.

Синьфэн не мог дальше наблюдать за этим и вышел вперёд, "Сколько за один цзинь?"

Старый владелец магазина спросил, "Деньги? У Вас есть деньги?" Не то, чтобы он смотрел свысока на рыбаков, но они действительно редко использовали деньги, чтобы купить рис.